

Артур Конан Дойл

Желтое лицо

Перевод с английского
Надежды Вольпин

ФТМ

Артур Конан Дойл
Желтое лицо
Серия «Записки о
Шерлоке Холмсе», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124209

Желтое лицо: ФТМ; Москва; 2017
ISBN 978-5-4467-0070-7

Аннотация

«Вполне естественно, что я, готовя к изданию эти короткие очерки, в основу которых легли те многочисленные случаи, когда своеобразный талант моего друга побуждал меня жадно выслушивать его отчет о какой-нибудь необычной драме, а порой и самому становиться ее участником, что я при этом чаще останавливаюсь на его успехах, чем на неудачах. Я поступаю так не в заботе о его репутации, нет: ведь именно тогда, когда задача ставила его в тупик, он особенно удивлял меня своей энергией и многогранностью дарования...»

Артур Конан Дойл

Желтое лицо

Вполне естественно, что я, готовя к изданию эти короткие очерки, в основу которых легли те многочисленные случаи, когда своеобразный талант моего друга побуждал меня жадно выслушивать его отчет о какой-нибудь необычной драме, а порой и самому становиться ее участником, что я при этом чаще останавливаюсь на его успехах, чем на неудачах. Я поступаю так не в заботе о его репутации, нет: ведь именно тогда, когда задача ставила его в тупик, он особенно удивлял меня своей энергией и многогранностью дарования. Я поступаю так по той причине, что там, где Холмс терпел неудачу, слишком часто оказывалось, что и никто другой не достиг успеха, и тогда рассказ оставался без развязки. Временами, однако, случалось и так, что мой друг заблуждался, а истина все же бывала раскрыта. У меня записано пять-шесть случаев этого рода, и среди них наиболее яркими и занимательными представляются два — дело о втором пятне и та история, которую я собираюсь сейчас рассказать.

Шерлок Холмс редко когда занимался тренировкой ради тренировки. Немного найдется людей, в большей мере способных к напряжению всей своей мускульной силы, и в своем весе он был, бесспорно, одним из лучших боксеров, каких я только знал; но в бесцельном напряжении телесной силы

он видел напрасную трату энергии, и его, бывало, с места не сдвинешь, кроме тех случаев, когда дело касалось его профессии. Вот тогда он бывал совершенно неутомим и неотступен, хотя, казалось бы, для этого требовалась постоянная и неослабная тренировка; но, правда, он всегда соблюдал крайнюю умеренность в еде и в своих привычках был до строгости прост. Он не был привержен ни к каким порокам, а если изредка и прибегал к кокаину, то разве что в порядке протеста против однообразия жизни, когда загадочные случаи становились редки и газеты не предлагали ничего интересного.

Как-то ранней весной он был в такой расслабленности, что пошел со мною днем прогуляться в парк. На вязах только еще пробивались первые хрупкие зеленые побеги, а клейкие копьевидные почки каштанов уже начали разворачиваться в пятиперстные листики. Два часа мы прохаживались вдвоем, большей частью молча, как и пристало двум мужчинам, превосходно знающим друг друга. Было около пяти, когда мы вернулись на Бейкер-стрит.

– Разрешите доложить, сэр, – сказал наш мальчик-лакей, открыв нам дверь. – Тут приходил один джентльмен, спрашивал вас, сэр.

Холмс посмотрел на меня с упреком.

– Вот вам и погуляли среди дня! – сказал он. – Так он ушел, этот джентльмен?

– Да, сэр.

– Ты не предлагал ему зайти?

– Предлагал, сэр, он заходил и ждал.

– Долго он ждал?

– Полчаса, сэр. Очень был беспокойный джентльмен, сэр, он все расхаживал, пока был тут, притопывал ногой. Я ждал за дверью, сэр, и мне все было слышно. Наконец он вышел в коридор и крикнул: «Что же, он так никогда и не придет, этот человек?» Это его точные слова, сэр. А я ему: «Вам только надо подождать еще немного». – «Так я, – говорит, – подожду на свежем воздухе, а то я просто задыхаюсь! Немного погодя зайду еще раз», – с этим он встал и ушел, и, что я ему ни говорил, его никак было не удержать.

– Хорошо, хорошо, ты сделал что мог, – сказал Холмс, проходя со мной в нашу общую гостиную. – Как все-таки досадно получилось, Уотсон! Мне позарез нужно какое-нибудь интересное дело, а это, видно, такое и есть, судя по нетерпению джентльмена. Эге! Трубка на столе не ваша! Значит, это он оставил свою. Хорошая старая трубка из корня вереска с длинным чубуком, какой в табачных магазинах именуется янтарным. Хотел бы я знать, сколько в Лондоне найдется чубуков из настоящего янтаря! Иные думают, что признаком служит муха. Возникла, знаете, целая отрасль промышленности – вводить поддельную муху в поддельный янтарь. Он был, однако, в сильном расстройстве, если забыл здесь свою трубку, которой явно очень дорожит.

– Откуда вы знаете, что он очень ею дорожит? – спросил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.